

П. Антокольский прожил долгую и непростую жизнь, пережил революцию и две мировые войны, обращаясь к историческому и культурному прошлому, он с оптимизмом смотрел в будущее, ощущая себя частью советской литературы: *Наш единый, наш многоязыкий раскованный говор, Наша песня пройдет по земле не разящим мечом, А снопом световым, как прожектор по вспыхнувшим тучам* («Послание друзьям»).

О. Н. Кулиева (Минск, Беларусь)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Известно, что неверное использование эмотивных знаков приводит к неудачам в межкультурной коммуникации. Следовательно, при изучении любого языка существует необходимость формирования эмотивной компетенции, означающей умение правильно пользоваться и понимать эмотивный код как родного, так и изучаемого языка, под которым в семиотике понимается вся совокупность средств выражения эмоций в языке.

Будучи одной из универсалий человеческого поведения, эмоции на речевом уровне имеют разные лексические структуры и национальную специфику выражения. Исходя из этого, в языкознании выделяют универсальные эмотивные смыслы слов, эмотивные лакуны и безэквивалентную лексику. При изучении иностранного языка особую сложность представляют при передаче эмотивные лакуны и безэквивалентная лексика.

Если под лакунами в лингвистике понимаются любые несоответствия, возникающие при сопоставлении понятийных категорий двух различных культур, то эмотивную лакуну можно определить как отсутствие в изучаемом языке эквивалентной единицы для передачи эмотивной нагрузки слова из родного языка. К ним, как правило, относят экспрессивные формы обращения, прозвища, связанные с элементами и героями национального фольклора, а также идиомы. Эмотивные лакуны характеризуют специфику реалий, процессов, состояний, противоположных узуальному опыту носителя того или иного языка и, соответственно, культуры.

К интеркультурным эмотивным лакунам можно, например, отнести несовпадения в цветовой символике британцев и русских. В Британии белый цвет ассоциируется с надеждой, радостью, честностью, добродетелью, что находит свое отражение во фразеологизмах типа *whiter than white, white wedding, white funeral, white lie, white magic, white hope, white knight*. Те же традиции цветообозначения наблюдаются и в русской культуре, однако они не отражены в языке. Кроме этого, в английском языке слово *white* входит в ассоциативное поле *покой*, чего не наблюдается в русском языке. Несовпадения в

цветовой символике проявляются и при анализе эмотивных лакун с элементом *желтый/yellow*. В английской культуре, в отличие от русской, желтый цвет ассоциируется с трусостью (*yellow-bellied, yellow dog, to have a yellow streak*) и чем-то низкопробным (*Yellow Pages, yellow press/journalism, yellow rag*). В русском языке существуют подобные эмотивные лакуны (*желтая пресса*), однако, есть примеры того, что для носителей русского языка желтый цвет ассоциируется также с чем-то позитивным, приятным и оптимистичным (*желторотый юнец*) или с болезнью (*желтый дом, желтая вода*).

Эмотивными лакунами для английского языка будут русские обращения и слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*Оленька, сыночек, бабуля, мамочка, братишка*); в русском это будут такие английские слова, как *sweetheart, honey, sweetie pie, bubba, darling, hubba, wifey*. В английском языке существует достаточное количество диминутивов, образованных не только синтетическим (суффиксальным), но и аналитическим способом. Продуктивными суффиксами для образования уменьшительно-ласкательных слов являются *-i / -ie / -y, -ling, -let*, среди непродуктивных выделяют *-sy / -sie, -aster, -(e)rel* и др. Интересно, что синтетический способ образования диминутивов в английском языке является неразвитым, многие из них являются заимствованиями из других языков или лексикализуются, т. е. приобретают отдельное устойчивое значение, и суффиксы, изначально использованные для образования диминутива, становятся невыделяемыми, т. е. не участвуют (или почти не участвуют) в словообразовании.

В аспекте изучения речевого выражения эмоций интересен феномен подбора слов собеседниками. Это объясняется тем, что слова, имеющие одно и то же денотативное значение, иногда различаются коннотативным, а поэтому эмотивные смыслы слов могут различаться даже внутри одного языка. Например, в английском языке слова *kill* и *murder* имеют одинаковое денотативное значение, но различаются своими коннотациями и лексической сочетаемостью. *Murder* подразумевает то, что в русском называется *убийством*, и создает сочетание *murder in cold blood*, что значит *хладнокровно убить*, в то время как *kill*, имеющее точно такой же перевод, обладает более нейтральной коннотацией, и англичанин никогда не скажет *kill in cold blood*.

Если говорить о явлении безэквивалентной лексики с точки зрения эмотивности, то тут можно выделить целую группу слов, которая имеет определенное глубинное значение для самой культуры и менталитета народа. Важным понятием для англичан, например, является концепт *privacy*. Он не имеет эквивалента в русском языке, а в словарях находим следующие соответствия: *уединение, уединенность, секретность, тайна*. Однокоренное слово *private* может передаваться на русский язык целой группой различных слов в зависимости от контекста: *частный, личный, рядовой, уединенный, конфиденциальный,*

негласный, неофициальный. Однако все эти словарные соответствия не в полной мере передают значение такого обширного понятия как *privacy*. Словосочетание *private person* приблизительно можно перевести только как *человек, который любит одиночество и не говорит о своих мыслях и чувствах, хотя много времени проводит на виду*. Если проанализировать английское определение словосочетания *private person (one who likes being alone and does not talk much about their thoughts and feelings, although they spend a lot of time in the public eye)*, то обнаружится, что эквивалентными в русском языке могли бы стать словосочетания *замкнутый человек, нелюдимый человек*. Однако в русском языке они имеют явную негативную коннотацию. Таким образом, чтобы сохранить нейтральность словосочетания, требуется переводить его описательно.

К эмоционально-окрашенной безэквивалентной лексике можно отнести междометия. Интересен тот факт, что при анализе англо-русских и русско-английских словарей обнаруживается совсем небольшое количество междометий в английском языке по сравнению с насыщенным междометиями русским. Это объясняется тем, что в английском языке одно междометие может иметь несколько значений. Например:

Heigh-ho! – *ого!* (восклицание, выражающее удивление, радость, досаду).

Vah – *фууу, блин! ц!* (усталость, скука, раздраженность).

Bingo – *бинго! ура!* (подтверждение чего-то правильного, победа, сарказм).

Boo – *бу! фууу! на мыло!* (пугать кого-то, выражение неодобрения, неуважения).

Cripes – *господи! блин! какого черта! елки-палки!* (раздражение, злость, волнение).

Eek – *аааа!* (испуг, удивление, визг).

Great – *круто! супер! лучше не придумать! лучше некуда* (восхищение, удовлетворение, саркастическое раздражение, злость).

Таким образом, можно сделать несколько выводов:

- в семантике каждого языка присутствуют как универсальные для многих культур компоненты, так и специфически национальные;
- своеобразие проявления народом эмоций, выбор эмотивной лексики зависит от национальной картины мира, особенностей темперамента, менталитета;
- слова с одним и тем же значением могут градуироваться по степени выражения эмоций внутри одного языка;
- эмоционально-окрашенная лексика может быть непереводаема, поэтому для ее передачи необходимо использовать специфические переводческие приемы.